

Копылова 4

1985

Г. КЕМЕРОВО

4 • 12 января 1985 года

КУЗБАСС

ДНЕВНИК ИСКУССТВ • ПАМЯТЬ • СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЙ

Штрихи к творческому портрету

ГЕРОИНИ ЛЮДМИЛЫ КОПЫЛОВОЙ

ПОСЛЕ спектакля мы сидим в гримборной актрисы областного театра драмы им. А. В. Луначарского Людмилы Владимировны Копыловой. Люба Фотина, студентка нашего института, заметно волнуется. Она пришла на свою первую встречу с актрисой, за работой которой наблюдала в течение двух лет из зрительного зала. Теперь Люба готовит сценарий творческого портрета актрисы для студенческого клуба «Диалог».

Вопросы, интервью, конечно, продуманы студенткой заранее и старательно записаны в блокнот, но начинать беседу ей явно трудно.

— У каждого актера свой путь в театр. Одни мечтали о нем с детства, иные приходили на сцену, уже испробовав свои силы в других профессиях. А как вы, Людмила Владимировна, пришли в театр? И что значит для вас театр?

Актриса задумалась и не сразу начала рассказывать. Волнуясь, переживая заново отдельные эпизоды из жизни девочки Люды Копыловой, актриса шла на встречу со своим детством, своей юностью.

Нет, Люда не мечтала в детстве о театре. Она любила физику, математику. Но вот однажды, это было в пятом классе, учительница литературы рассказала о спектакле «Гамлет», поставленном Н. Охлопковым. Учительница так говорила, что девочка видела все происходящее на сцене. Вот с этого дня и началось у нее увлечение литературой и театром. Сначала чтение стихов вслух, затем алма-атинский Дом пионеров и наконец театр-студия «Галерка», которой руководил профессиональный актер, выпускник школы-студии МХАТа. По признанию актрисы, это были счастливые годы в ее жизни. В студии царил атмосфера безграничной любви к искусству, в этой атмосфере складывались отношения настоящего товарищества и дружбы.

..Людмилу приняли в Московское театральное училище им. М. С. Щепкина. О своем мастере Георгии Дмитриевиче Дмитриеве Людмила Владимировна говорит с большим чувством благодарности. «Он научил меня разрабатывать роль досконально. Может быть, именно ему я обязана любовью к анализу, к режиссеру роли, к самому процессу работы над образом», — говорит актриса. И еще: «От одного слова на сцене к другому должна проходить жизнь» — этому завету учителя Людмила Владимировна старается следовать в разработке каждой своей роли. И я, вспомнив «зоны молчания» в лучших ее сценических работах, подумала о том, что учитель остался бы доволен своей ученицей.

Рамки статьи не позволяют подробно проследить становление актрисы, рассказать о многих интересных работах из ее репертуара. Поэтому, перечислив наиболее значительные роли, сыгранные Людмилой Владимировной в разные периоды, остановлюсь лишь на тех созданных ею образах на сцене нашего театра, которые, на мой взгляд, наиболее ярко проявляют творческую индивидуальность актрисы. Сама актриса не выделяет из своего репертуара наиболее любимые роли. Каждая из них для нее по-своему

интересна. Это и Любовь Шевцова в «Молодой гвардии» А. Фадеева и Любовь Петровна в «Домике на окраине» А. Арбузова, Алла Шиндина в «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана, актриса Аркадина в «Чайке» А. Чехова, Мария Стюарт в одноименной трагедии Ф. Шиллера и Марга в драме А. Касона «Третье слово» («Дикарь»).

ОДНА из лучших работ Людмилы Копыловой — Наташа Голубева в спектакле «Наедине со всеми» по пьесе А. Гельмана (режиссер Р. Рахлин).

..Наташа час назад узнала страшную правду: ее муж повинен в том, что их сын Алеша попал в аварию и остался без рук. В этих сценах, в которых Наташа выступает в роли обвинителя, особенно ярко просматриваются не только такие грани дарования актрисы, как взрывной темперамент, внутренняя сила, ярко выраженные волевые качества, но и проявляются мастерство взаимодействия с партнером, актерская техника — уверенно заявляет о себе школа Малого театра.

Логика действий Наташи продумана и выстроена так точно и проводится актрисой так убедительно, что зрительный зал, напряженно наблюдающий за развернувшимся на сцене диспут, единодушно принимает сторону Наташи. Но вот в спектакле намечается неожиданный поворот: супруги как бы меняются ролями, слово обвинителя берет муж Наташи.

И тут Людмила Копылова как бы призывает зрителей к совместному анализу жизни своей героини. Как могла женщина прожить 20 лет с человеком, в которого не верила как в личность, не уважала? Актриса не принимает оправданий своей героини и шаг за шагом обнажает не лучшие стороны души Наташи. «Вinovата я только перед Алешей... и перед собой... перед своей душой», — говорит в пьесе Наташа.

— Нет, не только, — утверждает актриса, поддерживая партнера (засл. арт. РСФСР Г. Евсеев) в убеждении, что жена сыграла не последнюю роль в том, что его Андрей Голубев «душу обжег», что он духовно искалечен. Она так проводит сцены «примирения» Наташи с Андреем, что зрители не верят в возможность ее духовного наставничества и товарищеской помощи мужу ни в прошлой их жизни, ни в будущем.

На вопрос Любы Фотиной: «Ваша заветная мечта?» — Людмила Владимировна, не задумываясь, ответила: «Хочу, чтобы мой сын состоялся как человек, как личность». Этот ответ, как мне кажется, многое объясняет и в определении актрисой степени вины Наташи Голубевой перед своим сыном, и силу звучания истинно женской, материнской темы в образе Аксиньи из «Тихого Дона».

Казалось бы, для образа Аксиньи эта тема не главная, да и самому образу в инсценировке по роману М. Шолохова отведено не так уж много места и сценического времени. И тем более удивительно, что паряду с главной темой любви к Григорию Мелехову актриса сумела ярко прочертить линию материнства, вернее: тоски и боли по несостоявшемуся материнству.

Всякий раз, как только память обращается к этому спектаклю, к образу Аксиньи, встает перед глазами сцена, заставляя вновь пережить испытанное на спектакле волнение. Вот Аксинья в имени Листницкого, в безутешном горе после похорон своего ребенка. Не выкричать, не выплакать той боли, которая рвет душу, давит сердце, мутит сознание.

С этой сцены актриса ведет роль в другом ключе, в заметно изменившейся исполнительской манере. И мы понимаем, что даже в самые счастливые минуты не звучат уже больше смеху Аксиньи так, как звучал он в начале спектакля, предвещая первое ее появление, ее первую встречу с Григорием.

В ТВОРЧЕСКОЙ палитре Копыловой преобладают контрастные сочетания линий и красок. Первое появление на сцене ее героинь всегда эффектно, неожиданно и почти всегда обманчиво, если иметь в виду истинную суть их характеров, глубинное течение их жизни.

В спектакле «Дама с камелиями» — две Маргариты Готье. Маргарита из первого акта часто надевает маску. Эти мнения прозвучали на одном из обсуждений спектакля «Дама с камелиями» у нас в институте культуры. Насколько они справедливы?

И если справедливы, то чем обусловлен такой подход актрисы к решению образа? Театроведческая литература предлагает классические примеры разного, иногда прямо противоположного прочтения образа Маргариты Готье.

Прежде чем говорить о Маргарите Готье Людмилы Копыловой, заметим, что режиссер И. Южаков ставил не пьесу «Дама с камелиями» А. Дюма-сына, а собственную инсценировку одноименного романа этого же автора. Он стремился преодолеть издержки мелодрамы (за что неоднократно критиковали пьесу А. Дюма) и главный образ в спектакле выстраивал с учетом творческой индивидуальности Людмилы Копыловой, решая его в ключе трагедии. Судя по всему, режиссер и актриса не ставили перед собой задачу реставрации нашедшей в свое время истории любви парижской куртизанки Марии Дюплесси к сыну знаменитого А. Дюма. Обращение к роману «Дама с камелиями» понадобилось режиссеру, чтобы поставить некоторые из актуальных проблем современной нам жизни.

Сегодня, когда буржуазная идеология по многим каналам ведет активное, ожесточенное наступление на человеческое в человеке и, в частности, на духовное начало в любви,

когда анархические и буржуазно-коммерческие силы в развитых странах Запада действуют под лозунгом «отделить секс от эмоций», «Дама с камелиями» приобретает современное звучание.

Воспитанная на традициях Малого театра и впитавшая дух этой русской школы, актриса определяет в образе Маргариты Готье как основную тему — тему протеста против тех обстоятельств и того образа жизни, в которые «загнало» ее буржуазное общество. Но прежде чем эта тема зазвучит в полный голос, прежде чем мы увидим казнящуюся нравственными муками женщину и услышим монолог, обливающий буржуазную мораль, актриса будет играть лихорадочное веселье дамы с камелиями — только не думать, не чувствовать, заглушить в себе голос страдающего сердца...

И чем сильнее этот внутренний голос, тем ожесточеннее сопротивление ему. Людмила Копылова, предельно обостряя внутренний конфликт образа, так проводит первые сцены в спектакле, что, кажется, не появившись в судьбе ее героини Арман, Маргарита ускорила бы развязку, ибо продолжать эту жизнь невыносимо. Вот почему эта женщина, добродетельнее многих «добродетельных» женщин из высшего света, как бы выставляя на показ все «смертные грехи», не боится быть циничной, а подчас и вульгарной. Вот почему маска, вот почему две Маргариты в одном спектакле.

ДОВОЛЬНА ли сама Людмила Владимировна этой последней своей работой? Надо сказать, что она редко бывает довольна собой. И, может быть, поэтому каждый спектакль для нее — это возможность продолжения творческого поиска.

Сейчас Людмила Владимировна работает над ролью барыни Мамаевой в пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Мы, конечно, с интересом будем ждать новую работу актрисы. Но гораздо с большим интересом и нетерпением хотели бы увидеть ее в роли Настасьи Филипповны из «Идиота» Ф. Достоевского, Виринии из одноименной пьесы Л. Сейфуллиной, Нюрки из «В день свадьбы» В. Розова или Нилы Снежки из «Барабанищи» А. Салынского. Обидно, когда актеры не встречаются с ролями, для которых, как говорится, они созданы.

Наша беседа с Людмилой Владимировной затянулась. — Так что же все-таки для вас театр? — возвращается к своему вопросу Люба Фотина.

— Как ответить на него? Однажды я даже хотела оставить театр, не работала год, а потом посмотрела во МХАТе «Чайку» А. П. Чехова и поняла, что нет мне жизни без театра.

Думается, что более полный ответ на этот вопрос актриса дает в своих лучших сценических работах.

Н. ФОМЕНКО, доцент кафедры культурно-просветительной работы института культуры.

НА СНИМКЕ: Л. В. Копылова в роли Маргариты Готье из спектакля «Дама с камелиями».

Фото В. Юдина, г. Кемерово.